Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-153-159

ИВАНОВ Георгий Романович,
аспирант, Славяно-Греко-Латинская академия,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: mr.georgiyivanov@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ПРОЦЕССА НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ «ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. ***Целью*** *данной статьи является ретроспективный обзор исторического осмысления концептуальных положений «государственного суверенитета» в отечественной юридической науке.*

Методология*. Методологической основой данной статьи стал доктринальный подход, позволивший осмыслить проблему государственного суверенитета на уровне его концептуальных основ. В качестве основной методики, которая применялась в данной статье, использовалась правовая ретроспекция, позволившая проследить эволюцию теоретико-правовых представлений, выявить устойчивые и трансформирующиеся основы доктринального понимания государственного суверенитета, а также установить динамические изменения в правовой мысли, приведшие к возникновению современной трактовке исследуемой правовой категории.*

Результаты*. В статье государственный суверенитет рассмотрен как динамическая правовая категория, обладающая признаками ограниченности и преемственности, что отражает содержательную основу правовой доктрины, описывающей современную природу суверенной государственной власти. Полученные результаты могут использоваться в дальнейших историко-правовых исследованиях, касающихся природы государственной власти и государственного суверенитета.*

Вывод. *Проведенный анализ позволяет говорить об эволюционной природе государственного суверенитета как юридической категории, что проявляется в изменениях в его концептуальном осмыслении при наличии преемственности в теоретико-правовом подходе, сформированной в российской правовой науке на различных этапах исторического развития. Данная эволюция отражает стремление национального права адаптировать понятие суверенитета к меняющимся условиям цивилизационного развития, к внешнеполитическим контекстам, к институциональным трансформациям в области государственного управления и развитию национального правового сознания общества.*

Ключевые слова: *государство, суверенитет, право, эволюция, преемственность, ограниченность.*

IVANOV Georgiy R.,
Postgraduate, Slavic Greek Latin Academy,
Moscow, Russian Federation

RETROSPECTIVE REVIEW OF THE PROCESS OF SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE CONCEPTUAL PROVISIONS OF “STATE SOVEREIGNTY” IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE

Annotation. *The purpose of this article is a retrospective review of the historical understanding of the conceptual provisions of “state sovereignty” in domestic legal science.*

Methodology. *The methodological basis of this article was the doctrinal approach, which made it possible to understand the problem of state sovereignty at the level of its conceptual foundations. The main methodology used in this article was legal retrospection, which made it possible to trace*

the evolution of theoretical and legal ideas, identify stable and transforming foundations of the doctrinal understanding of state sovereignty, and also establish dynamic changes in legal thought that led to the emergence of a modern interpretation of the legal category under study.

Results. *The article examines state sovereignty as a dynamic legal category with features of limitation and continuity, which reflects the substantive basis of the legal doctrine describing the modern nature of sovereign state power. The results obtained can be used in further historical and legal studies concerning the nature of state power and state sovereignty.*

Conclusion. *The conducted analysis allows us to speak about the evolutionary nature of state sovereignty as a legal category, which is manifested in changes in its conceptual understanding in the presence of continuity in the theoretical and legal approach formed in Russian legal science at various stages of historical development. This evolution reflects the desire of national law to adapt the concept of sovereignty to the changing conditions of civilizational development, to foreign policy contexts, to institutional transformations in the field of public administration and the development of national legal consciousness of society.*

Key words: *state, sovereignty, law, evolution, continuity, limitation.*

Введение

В современных условиях общественно-политического развития отдельных государств, общей глобализации, нарастания интеграционных процессов, в результате которых происходит изменение понимания классического понятия «суверенитет», возникает необходимость нового подхода к теоретико-правовому обоснованию отдельных аспектов данного понятия.

В классическом понимании суверенитета как такового следует выделить три его основных вида: «государственный», «народный» и «национальный». Все эти виды суверенитета, так или иначе, закреплены в законодательстве подавляющего большинства современных стран и международно-правовых документов.

Сам термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле впервые был введён во второй половине XVI века группой французских политических деятелей и юристов, которые выдвинули концепцию разделения власти и суверенитета, тем самым оспаривая распространённое и всестороннее вмешательство Римского Папы в государственные дела [9].

С этого времени проблемы, связанные с обеспечением государственного суверенитета, находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов, политологов, философов и специалистов в области международных отношений, и являются ключевыми элементами научного осмысления природы современного государства, пределов его властных полномочий и автономии.

В настоящее время проблемы государственного суверенитета рассматривают в своих работах Акимова Ю.В. [1], Гадисов С.Р. [2], Грачев Н.И. [3], Дворецкий В.М. [4], Каламанова С.В. [5], Косолапов М.Ф. [7], Кузнецова Е.С. [8], Серов Е.А. [11] и др.

Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что в изучении проблемы суверенитета как одного из основных признаков государственности существует множество концепций и подходов, нередко совершенно противоположных. Далеко не все аспекты этой проблемы можно считать исчерпанными, при том, что в настоящее время концепция государственного суверенитета переживает новый этап научного осмысления. В частности в настоящее время в отечественной и западной юридической мысли [12-16], формируются новые доктринальные положения, касающиеся пределов государственного суверенитета, фактически, переосмысляющие само понятие суверенитета как динамического и многоуровневого явления всемирно исторического масштаба.

Это заставляет задуматься о новом методологическом инструментарии обеспечения национального суверенитета на основе системного анализа национальных подходов к решению проблем его реализации и его пределов. В частности актуальным и важным представляется осмысление исторического пути развития российской концепции государственного суверенитета, которая формировалась на протяжении столетий и развивается в настоящее время с учетом новых геополитических процессов, являющихся основанием для переосмысления концептуальных положений теории государственного суверенитета.

Таким образом, **целью** данной статьи является ретроспективный обзор исторического осмысления концептуальных положений «государственного суверенитета» в отечественной юридической науке.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что государственный суверенитет рассмотрен как динамическая правовая категория, обладающая признаками ограниченности и преемственности, что отражает правовую доктрину современной природы суверенной государственной власти.

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что полученные результаты могут

использоваться в дальнейших историко-правовых исследованиях, касающихся природы государственной власти и государственного суверенитета.

Методология. Методологической основой данной статьи стал доктринальный подход, позволивший осмыслить проблему государственного суверенитета на уровне его концептуальных основ. В качестве основной методики, которая применялась в данной статье, использовалась правовая ретроспекция, позволившая проследить эволюцию теоретико-правовых представлений, выявить устойчивые и трансформирующиеся основы доктринального понимания государственного суверенитета, а также установить динамические изменения в правовой мысли, приведшие к возникновению современной трактовке исследуемой правовой категории.

Результаты

Исторически российская доктрина государственного суверенитета начала развиваться в XVIII–XIX веках, когда происходили процессы окончательного формирования российской государственности в условиях имперского централизма, существенного влияния европейских политико-правовых концепций и необходимости обоснования легитимности власти в контексте активного территориального роста, включения новых народов и земель в состав Российской Империи [11].

Сложившие в тот период геополитические реалии требовали не только укрепления централизованной власти, но и концептуального осмысления её правовых оснований. В этой связи доктрина государственного суверенитета начала играть роль интеллектуального обоснования политической экспансии, обеспечивая идеологическую поддержку имперской политики. В этот период доктрина государственного суверенитета была тесно связана с монархической властью, при том, что сам суверенитет рассматривался как абсолютная власть государя – самодержца, стоящего над законами и действующего как высший источник права [6].

В дальнейшем, под влиянием западнях либеральных идей, особенно в XIX и нале XX века, происходила постепенная эволюция в понимании суверенитета: от теократического и монархического его осмысления к более юридически выверенному, государственно-институциональному. Появились исследования таких ученых, как Шершеневич Г.Ф. («Общая теория права»), Ивановский В.В. («Учебник государственного права»), Палиенко Н.И. («Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение»), Котляревский С.А. («Конституционное государство: Опыт политикоморфологического обзора»), Алексеев АС. («Русское государственное право»), Чичерин Б.Н. («Курс государственной науки»), Жилин А.А. («Учебник государственного права»), Коркунов Н.М. («Русское государственное право»), Ященко А.С. («Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства»), Корф С.А. («Федерализм»), в которых осуществлен синтез национального восприятия государственного суверенитета с западными правовыми теориями.

Так, например, основоположник российской школы права Н.И. Палиенко считал, что государственный суверенитет есть институциональный признак любого государства, который дает право быть субъектом международно-правовых отношений [10].

Российский учёный исходит из того, что суверенитет – это характер, свойство власти, благодаря которому она является высшей, независимой правовой властью. Он отмечает, что такая высшая правовая власть может принадлежать только государству, поскольку только государство среди всех человеческих союзов обладает самой могущественной и всесторонней организацией господства. Суверенитет – не сама государственная власть, а лишь определённое её свойство, благодаря которому она является высшей и независимой правовой властью. Суверенитет господствует только в определённой, ограниченной сфере, поскольку всемирной универсальной правовой власти не существует.

По мнению Н.И. Палиенко, субъектом и единственным носителем суверенной государственной власти может быть только само государство как целое, как юридическое лицо, а не тот или иной орган государства, или лицо, или совокупность лиц в государстве. «Такие понятия, как монархический и народный суверенитет, и наименование монарха или народа носителями суверенной государственной власти, являются лишь образными выражениями и чисто политическими идеями, но не строго юридическими понятиями» [10].

Перед учёным длительное время стоял вопрос о решении проблемы соотношения государственно-правового и международного суверенитета. В отличие от большинства специалистов того времени по международному праву, которые разделяли два вида суверенитета: внутренний, государственно-правовой, и внешний, международно-правовой, Н.И. Палиенко закономерно считал, что государственно-правовой и международный суверенитеты являются лишь двумя направлениями единой и суверенной государственной власти. Он отмечает, что эти два элемента – как исторически, так и логически – связаны между

собой в понятии суверенитета: как безусловного принципа верховенства власти внутри государства, так и независимости вешней политики [10].

В советский период идея государственного суверенитета формировалась, также, на традиционных представлениях о верховенстве государственной власти внутри страны и независимости государственной политики во внешних делах, при существенном акценте на классовой природе власти и идеологического содержание суверенитета. В правовой науке советского периода суверенитет рассматривался через призму марксистско-ленинской идеологии в той ее части, в которой государство рассматривалось как орудие диктатуры пролетариата, имея ввиду, что социалистическое государство, выражая интересы рабочего класса, обладает всей полнотой власти на своей территории.

Советские правоведы, такие как Коровин Е.А. («Борьба СССР за суверенитет»), Гурвич Г.С. («Принципы автономизма и федерализма в советской системе»), Дябло В.К. («Сущность государственного суверенитета и его реализация в социалистических федерациях»), Левин И.Д. («Суверенитет»), Вышинский А.Я. («Вопросы теории государства и права»), Фарберов Н.П. («О суверенитете союзных республик») и др., исходили из того, что реальный суверенитет возможен лишь при отсутствии эксплуатации человека человеком, поскольку именно в этом проявляется взаимодействие государственного суверенитета и суверенитета свободной личности. Данный подход основывался на фундаментальном положении, согласно которому только в условиях социализма, устранившего классовые противоречия, возможно полное раскрытие личности как субъекта права, и, соответственно, государственный суверенитет не подавляет, но всемерно способствует утверждению свободы, равенства и политического участия граждан в управлении государством. При этом **отстаивалось доктринальное положение о том, что государственный суверенитет в социалистическом обществе отличается от буржуазной его интерпретации, предполагая единство политической воли, централизованное руководство и управление, а также признание роли коммунистической партии как руководящей силы развития государства и общества.**

Таким образом, в советский период сформировалось доктринальное положение, согласно которому суверенное социалистическое государство не противопоставляется личности, а становится формой коллективного выражения воли народа, проявляемое во всемерной заботе каждого гражданина об укреплении общественного благосостояния, о развитии социалистических ценностей и активном участии в жизни государства, об обеспечении государственной независимости и обороноспособности страны. Данный подход формировался на антагонистской формуле, согласно которой в условиях капитализма (в отличие от советской концепции) суверенитет носит формальный характер, поскольку интересы правящего класса доминируют над интересами народа и подавляют реальные возможности волеизъявления трудящихся, превращая государственные институты в инструменты сохранения власти и привилегий для буржуазной элиты. Таким образом, в советский период государственный суверенитет рассматривался не только как юридическая категория, но и как идеологический инструмент, позволяющий проводить разграничение между советской и западной моделью государственного суверенитета.

Советская концепция государственного суверенитета обеспечивала преемственность его научного осмысления. Преемственность дореволюционной советской и современной российской концепции государственного суверенитета состоит в том, что сформировавшиеся национальные концепции рассматривают государственный суверенитет как основу независимости, стабильности и политической самоидентичности государства, придавая ему особое ценностное значение.

В настоящее время российские правоведы, вслед за своими предшественниками, рассматривают государственный суверенитет как проявление верховенства и независимости государственной власти в пределах собственной территории, а также способность государства самостоятельно принимать решения в международных делах, отстаивая государственную территориальную целостность, опираясь на современные концепции государственного суверенитета.

В настоящее время целый ряд российских авторов, таких как Гадисов С.Р. [2], Косолапов М.Ф. [7], Кузнецова Е.С. [8] и др., считают, что в современных условиях суверенитет осуществляется в определенных пределах.

Данный подход основывается на понимании того, что концепция государственного суверенитета, сформировавшаяся в рамках западной правовой традиции, находится в состоянии переосмысления.

Нельзя не согласиться с Омагу Д.О., отмечающим, что в настоящее время можно говорить о характере ограничения суверенитета, когда в реальности мировая политика достаточно часто основывается на понимании ограниченной природы государственного суверенитета [15].

По мнению Дж Э. Нуньес большинство государств мира, формально обладая суверенитетом, не владеют им в полном объёме, поскольку на них распространяется политическая, экономическая, а иногда и военная воля или даже экспансия со стороны более развитых государств. В этом аспекте государственный суверенитет представляет собой фактическую сторону явления, а не определяет его формально-юридическое или доктринальное содержание [14].

По мнению некоторых конституционалистов, в практике международных отношений имеет место силовое ограничение суверенитета одного государства другим.

Так, Риган Берлз считает, что борьба за права человека, отстаивание гуманитарных ценностей стали активным поводом для вмешательства в суверенитет, например, события в Косово [12].

Некоторые зарубежные ученые выступают за принудительное ограничение суверенитета, которое выражается во вмешательстве с применением силы в дела другого государства с целью урегулирования его внутренних конфликтов без согласия государства, чей суверенитет ограничивается, и без санкции международного сообщества в лице ООН. При этом предлагается разработать «практические пути для механизма вмешательства в единую систему ограничения суверенитета [16].

По мнению Демерева К., современная глобализация трансформирует содержание понятия «национально-государственный суверенитет». В реальной мировой политике суверенитет уже не является препятствием для вмешательства во внутренние дела других стран, включая их конституционные и территориальные границы (например, Македония, Союзная Республика Югославия) [13].

Недавно появился новый термин, обозначающий государства, которые «не состоялись» – то есть нуждающиеся в международной опеке. Всё это, по мнению учёного, оправдывается тем, что в условиях глобализации национальный суверенитет уступает место более высоким ценностям — демократии и правам человека [13].

Таким образом, в настоящее время суверенитет больше не рассматривается как некий абсолют, а скорее как прагматичная модель взаимодействия государства с внешним миром при сохранении национальных интересов и укреплении внутренней стабильности, правовой целостности и социально-культурной самобытности. При таком подходе государственный суверенитет обретает новую гибкую форму, адаптируясь к требованиям современного политического и социально-экономического развития, к условиям цифровой трансформации и к условиям развития международных отношений, становясь инструментом сбалансированного развития на основе активного участия страны в мировых процессах и потребностью в защите стратегических национальных приоритетов.

При этом, в настоящее время, по нашему мнению, с учетом современных геополитических вызовов и понимания того, что различные правовые конструкты утрачивают универсальность и все больше обретают национальные черты, целесообразно продолжить исследования в области идеологической природы национального суверенитета. На наш взгляд, данная природа проявляется в том, что государственный суверенитет не только определяется формальными признаками независимости, территориальной целостности верховенства права и прав человека, находящегося в рамках национальной модели государственного суверенитета, но и тесно связан с исторически сложившейся национальной системой ценностей, историческим опытом, политическими установками и культурно-идеологическими ориентирами общества, которые отвечают природе национального самосознания и национальной идентичности. Соответственно, в этом смысле, мы можем говорить о том, что в современных условиях суверенитет становится не только юридическим понятием, но и способом выражения национальной идентичности, коллективного мировоззрения и способности государства противостоять внешнему влиянию, сохраняя внутреннюю целостность и обеспечивая механизм идеологической общественной консолидации.

Выводы

Проведенный анализ позволяет говорить об эволюционной природе государственного суверенитета как юридической категории, что проявляется в изменениях в его концептуальном осмыслении при наличии преемственности в теоретико-правовом подходе, сформированной в российской правой науке на различных этапах исторического развития. Данная эволюция отражает стремление национального права адаптировать понятие суверенитета к меняющимся условиям цивилизационного развития, к внешнеполитическим контекстам, к институциональным трансформациям в области государственного управления и развитию национального правового сознания общества.

В настоящее время в юридической науке складывается понимание того, что государственный суверенитет не является статической характеристикой государственности, но представляет собой сложный правовой и политико-идеологический феномен, требующий дальнейшего переос-

мысления на фоне обострения международной обстановки, подвижности государственных границ, трансформации международной архитектуры, цифровизации и изменений, происходящих в национальном сознании.

В связи с этим проблематика государственного суверенитета включает в себя ряд вопросов теоретико-правового характера (определение признаков суверенитета в изменяющемся контексте международных отношений, установление правовых границ допустимого внешнего влияния на суверенные права государства и наций, разработка эффективных механизмов реализации цифрового и информационного суверенитета, соотношения национального суверенитета с историческими особенностями его формирования, в том числе и с учетом участия государства в международных организациях и договорах, на решение которых планируется направить дальнейшее исследование.

Список литературы:

[1] Акимова Ю.В. Государственный суверенитет: история идей и современность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 10-13.

[2] Гадисов С.Р. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 203 с.

[3] Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. Москва, Волгоград: Книгодел, Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2009. 467 с.

[4] Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений // Право и политика. 2019. № 1. С. 11-19.

[5] Каламанова С.В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // Социология власти. 2010. № 3. С. 158-168.

[6] Карнишина Н.Г. Теория суверенитета в дореволюционном русском государствоведении // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 49-54.

[7] Косолапов М.Ф. Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 499 с.

[8] Кузнецова Е.С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2011. 251 с.

[9] Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: АГТА, 2012. 168 с.

[10] Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1903. 567 с.

[11] Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 335 с.

[12] Burles R. Exception and governmentality in the critique of sovereignty // Security Dialogue. 2016. Vol. 47, № 3. Pp. 239-254.

[13] Demerew K. Contractualism in post-colonial state-building: A liberal approach to sovereignty and governmentality // The Review of Austrian Economics. 2024. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11138-024-00640-8.pdf.

[14] Núñez J. E. State Sovereignty: Concept and Conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. DOI: 10.1007/s11196-024-10170-y.

[15] Omagu D.O. State, politics, and globalisation // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2012. Vol. 21. Pp. 70-98.

[16] Popovski V. Legitimacy of popular sovereignty and ad hoc consent against standing authorizations for humanitarian and restorative interventions // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2025. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40647-025-00442-7.pdf.

Spisok literatury:

[1] Akimova YU.V. Gosudarstvennyj suverenitet: istoriya idej i sovremennost' // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 11-3. S. 10-13.

[2] Gadisov S.R. Gosudarstvennyj suverenitet v usloviyah globalizacii: obshcheteoreticheskoe izmerenie: diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2020. 203 s.

[3] Grachev N.I. Gosudarstvennyj suverenitet i formy territorial'noj organizacii sovremennogo gosudarstva: osnovnye zakonomernosti i tendencii razvitiya. Moskva, Volgograd: Knigodel, Volgogradskij institut ekonomiki, sociologii i prava, 2009. 467 s.

[4] Dvoreckij V.M. Gosudarstvennyj suverenitet kak pravovaya kategoriya v kontekste krizisa sovremennoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij // Pravo i politika. 2019. № 1. S. 11-19.

[5] Kalamanova S.V. Gosudarstvennyj suverenitet: problemy opredeleniya ponyatiya // Sociologiya vlasti. 2010. № 3. S. 158-168.

[6] Karnishina N.G. Teoriya suvereniteta v dorevolyucionnom russkom gosudarstvovedenii // Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2010. № 4. S. 49-54.

[7] Kosolapov M.F. Konstitucionnyj pravoporyadok Rossii i mezhdunarodno-pravovye standarty:

predely i mekhanizm recepcii: diss. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2024. 499 s.

[8] Kuznecova E.S. Problema ogranicheniya suvereniteta v mirovoj politike: diss. ... kand. polit. nauk. Moskva, 2011. 251 s.

[9] Mustafin A.A. Politologiya: slovar' sovremennyh terminov i vyrazhenij. Angarsk: AGTA, 2012. 168 s.

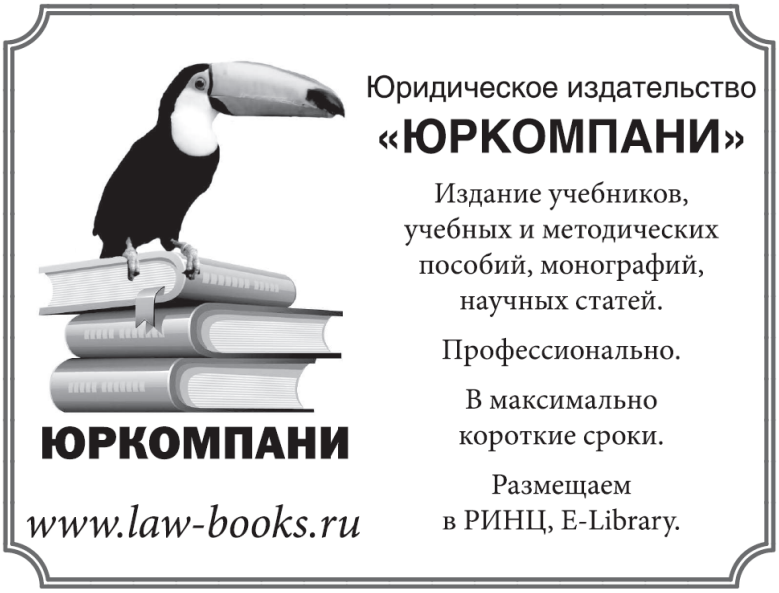
[10] Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ego pravovoe znachenie. YAroslavl': Tip. Gubernskogo Pravleniya, 1903. 567 s.

[11] Serov E.A. Ponyatie i osobennosti suvereniteta gosudarstva v ego istoricheskom genezise: diss. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2018. 335 s.

[12] Vurles R. Exception and governmentality in the critique of sovereignty // Security Dialogue. 2016. Vol. 47, № 3. Pp. 239-254.

[13] Demerew K. Contractualism in post-colonial state-building: A liberal approach to sovereignty and governmentality // The Review of Austrian Economics. 2024. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11138-024-00640-8.pdf.

[14] Núñez J. E. State Sovereignty: Concept and Conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. DOI: 10.1007/s11196-024-10170-y.

[15] Omagu D.O. State, politics, and globalisation // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2012. Vol. 21. Pp. 70-98.

[16] Popovski V. Legitimacy of popular sovereignty and ad hoc consent against standing authorizations for humanitarian and restorative interventions // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2025. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40647-025-00442-7.pdf.